

Его Инь-инь всегда принадлежал только ему! Он едва заметно улыбнулся, слегка приподнимая уголки губ...

Хотя Инь-инь и не разрешил ему сопровождать себя, но как практикующий, стоящий на пороге вершины превращения в пустоту, он мог отправить своё божественное сознание!

Его Инь-инь всегда считал его молчаливым, неразговорчивым, холодным и суровым, но это лишь та сторона, которую он хотел показать...

Ли Аньсюань погрузился в раздумья, его взгляд стал глубоким и загадочным.

Тяньчжэ, как и Цинъянь, имел право называться владыкой одной из сторон, и для этого у него были свои основания.

Если Цинъянь был редчайшей духовной жилой, то Тяньчжэ был местом, где обитала ци Чжэ, идеальное место для захоронений простых смертных. Всё в мире стремится к балансу, и в обмен на это те, кто здесь похоронен, отдают свою «духовную энергию», то есть своё благословение и удачу, чтобы питать живых.

Поэтому те, кто живёт в секте Тяньчжэ, обладают благословением, в тысячи раз превышающим обычных людей.

Если говорить о переходе через небесные испытания, то обычный практикующий должен пройти три великих испытания молнией, но жители Тяньчжэ, благодаря особой милости Небесного Дао, при повышении уровня проходят лишь одно испытание, и сила молнии составляет менее трети от обычной!

А Ли Фаньинь, как «жених» Юнь Сюйяня, благодаря нити судьбы, соединяющей их, заключил брачный контракт. Естественно, Небесное Дао негласно признало его «человеком Тяньчжэ», и он получил защиту, поэтому болезни и недуги обходили его стороной, позволяя ему расти здоровым и сильным!

Пики секты Тяньчжэ не соединены друг с другом, между ними есть небольшие промежутки. Пики не плоские, как в других сектах, а покрыты странными вершинами, форма которых напоминает развевающиеся чёрные волосы женщины, в которых скрывается некая странность. Но при более внимательном взгляде они кажутся окутанными бессмертной аурой, и всё это кажется иллюзией.

На самом процветающем пике Паньлун возвышается группа зданий.

Здания построены не из обычных материалов, а из камня Цзэймо, который имеет серебристо-серый металлический блеск и чрезвычайно твёрд. Пик очень высок, и между вершинами витают густые облака снежной белизны.

Сейчас было утро, туман был слишком густым и влажным, и солнечный свет не мог сразу пробиться сквозь него, поэтому пики почти не были видны.

В небольшом, изысканно украшенном гроте на севере стоял у окна мужчина, облачённый в лунно-белые одежды. Он молча смотрел на зелёные бамбуки за окном, густой туман и глубокую пропасть, которая была видна, если слегка наклониться.

Говорят, если у мужчины тонкие губы, то он обречён быть бессердечным. И хотя лицо Юнь Сюйяня было тёплым, как яшма, с тонкими губами, красными без румян, и глазами,

подобными янтарю, это не могло скрыть его холодности и гордости.

— Юнь Сюйянь, ты уверен, что хочешь сделать это? — В комнату вошёл молодой человек в голубом, обратившись к своему другу, стоявшему спиной.

— Ханьюэ, я уже принял решение!

— Но зачем привлекать к этому Цзыму? Ты же знаешь, что он... — Ханьюэ замолчал, его красивое лицо выражало полное несогласие.

Он всегда считал того чистого юношу своим младшим братом, а теперь пошли слухи, что именно Сяо Цзыму вмешался и заставил Юнь Сюйяня расторгнуть помолвку. Услышав это, он почувствовал сильную боль.

— Все эти годы прошли. Если он хочет быть связанным со мной, то должен быть готов заплатить цену! — Слова Юнь Сюйяня были лишены эмоций, холодны и безжалостны.

— Ты... Эх! Главное, чтобы ты потом не пожалел! — Ханьюэ уже не знал, что сказать.

Он знал, что его друг больше всего не любит, когда его принуждают, будь то многолетняя привязанность Цзыму или эта странная помолвка.

Для Юнь Сюйяня дело было не в том, что он ненавидел Ли Фаньиня. Просто он не мог согласиться на союз с человеком, которого никогда не видел. Его спутник жизни должен быть тем, ради кого он готов сжечь свою душу, отдать всё. Хотя он был холоден и бесчувственен, ради истинной любви он готов был пожертвовать всем!

Любовь — это святое чувство, как можно относиться к ней так легкомысленно? Он не хотел быть похожим на своих родителей, которые лишь притворялись любящими друг друга!

Он просто ненавидел быть связанным, хотя все говорили, что он единственный, кто обладает благородством, как истинный джентльмен, тёплый, как яшма. Но он знал, что на самом деле он совсем не такой.

Настоящий Юнь Сюйянь был гордым и свободолюбивым в глубине души! Он прищурился, его тёмные глаза стали похожи на безбрежное море, глубокие и загадочные, а в них мелькнула холодность.

— Докладываю, молодой господин, завтра Ли Фаньинь из Циньяня посетит Тяньчжэ!

Голос ученика за дверью прервал его размышления, и лицо Юнь Сюйяня стало мрачным.

Он едва заметно нахмурился, слегка помедлил и затем равнодушно произнёс:

— Пусть отец сам разберётся с этим. Разве такие мелочи должны меня беспокоить? — В его голосе звучало раздражение и скрытая злость.

— Да-да, ученик виноват, я сейчас же удалюсь! — Человек за дверью, видимо, испугался такого Юнь Сюйяня, замер и поспешно удалился.

— Кажется, это даже неплохо. Если это вы сами заключили помолвку и выбрали человека, то пусть вы сами и заканчиваете это! — Вспомнив того человека, его равнодушный, но насмешливый голос был наполнен холодной злобой и сарказмом.

Он снял с мочки уха маленькую серьгу и с интересом стал тереть её. В руке он держал маленький, изящный листочек, сделанный из белоснежного материала. Говорят, это «передача чувств» — наш «символ любви»? На его лице появилась лёгкая улыбка, но сила в руке увеличивалась, словно он хотел уничтожить её.

Но затем его остановило какое-то чувство.

— Ладно...

— Хех, не хочешь расторгать помолвку? Тогда у тебя нет выбора, расторгнем её, хочешь ты того или нет. Такое навязчивое преследование лишь раздражает! — Юнь Сюйянь с сарказмом усмехнулся, выражая полное презрение.

В глубине души он уже ощутил жажду убийства!

Он стал кровожадным!

Тем временем Ханьюэ отправился к Цзыму.

Цзыму был единственным сыном прямого потомка материнской линии Юнь Сюйяня. С детства он восхищался Юнь Сюйянем, брал его за образец и любил находиться рядом с ним. Со временем стали ходить слухи, что Сяо Цзыму из клана Феникса влюблён в Юнь Сюйяня.

Но в юности, кто может отличить влюблённость от настоящей любви?

Клан Феникса также был великим кланом, и раз уж он носил имя Феникса, то не мог быть слабым. Они не принимали учеников, как другие кланы, они ценили семейные узы, так как развились из большой семьи. Посторонние, независимо от талантов, оставались внешними учениками. Уникальная техника Нирваны Феникса передавалась только прямым потомкам по мужской линии, чтобы предотвратить её утечку. Даже тётя Цзыму, самая любимая дочь предыдущего поколения, не была исключением. Ей лишь дали более богатое приданое, в десять раз больше, чем другим женщинам клана.

Было естественно, что уникальную технику желали заполучить, и именно поэтому они позволили Цзыму «преследовать» Юнь Сюйяня! Практикующие обычно стремятся к Дао, и чувство семейной привязанности становится всё слабее. Кланов, подобных Фениксу, которые так ценят чувства, встречаются крайне редко.

— Цзыму, ты... — Ханьюэ посмотрел на юношу, сидящего под деревом, который излучал «я недоволен», срывал цветы, чтобы выместить злость, и ворчал, как ребёнок, что вызывало у него смех.

— Цветы тебе ничего плохого не сделали! Ты зачем... — Ханьюэ замолчал, сдерживая смех, чтобы подшутить.

— О, мне нужна причина, чтобы срывать их? Хм, я просто не хочу их видеть, и всё! — Сяо Цзыму скривился, но его рука остановилась. Он медленно встал и повернулся.

Его лицо, прекрасное, как луна и ветер, открылось! Но на нём была видна некоторая подавленность. Такое детское выражение лица, полное обиды, вызывало желание утешить и приласкать его.

— Я вернусь в клан Феникса!

Через некоторое время Сяо Цзыму вдруг серьёзно произнёс. Детское выражение исчезло с его лица, словно он в одно мгновение повзрослел.

— Что случилось? — Ханьюэ сделал несколько шагов вперёд, не понимая. — Почему вдруг решил уехать?

— Я поеду искать жену! — Сяо Цзыму вдруг выпалил.

— А, разве ты не... — На лице Ханьюэ появилось замешательство.

— Неужели ты тоже думаешь, что я люблю брата Сюйяня?

<http://bllate.org/book/16649/1525319>